

Irma I. Kulova

Postgraduate student of the Music History Department
The Rostov State Rachmaninov Conservatory
e-mail: irma_kulova@mail.ru
Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0003-1678-2492

DOI: 10.36340/2071-6818-2022-18-5-52-59

ORTHODOX SINGING CULTURE OF THE OSSETIANS IN THE CONTEXT OF THE CHRISTIANISATION OF THE ETHNOS

Summary: The article is devoted to the study of the state of Orthodox liturgical singing practice at various stages of the Christianisation of the Ossetians.

Christianity penetrated into the Alans' lives due to their political and economic contacts with the states in which it was the official religion. The adoption of Christianity contributed to the expansion of international trade, political and cultural relations of the Alans (Ossetians) and the enrichment of the material and spiritual culture of the ethnic group itself. A new stage of Christianisation, which began in the 18th century, largely contributed to resolving the issue of Ossetia joining Russia.

Information on the Christian singing culture of the Ossetians is scarce. The earliest of it, recorded in one of the periodicals, dates back to the 19th century and allows us to judge its condition for a specific period of the designated century, the methods and the nature of transmission, as well as some related sources accompanying it (chant books and manuals). On their basis, we can conclude that close attention was paid to the dissemination and the quality of liturgical singing.

The analysis of *Obikhod in the Ossetian Language* (1864–1889) indicates the orientation of the Ossetian church singing culture towards the liturgical singing practice of the Russian Orthodox Church. However,

The process of the Christianisation of the Ossetians was intermittent and took place in difficult conditions — during a continuous development of traditional beliefs and religious practices, characterised by polytheism and the absence of a religious organisation (church institution), as well as the locality of distribution.

due to the presence of the Acolouthia in different languages in the churches in Ossetia, one cannot exclude other possible influences (for example, Georgian, Armenian, etc.), as well as the existence of their own traditions.

At present, the chant range of Orthodox religious service is being updated through poetic texts (they are being translated into the Ossetian language), and through the musical and intonational component. The need to transform the latter is seen not only in the desire to give a religious service a national character. It is also connected with the search for ways to overcome the problem that arises when using the principles of chanting generally accepted for the Russian Orthodox Church in relation to texts in the Ossetian language.

At the moment, the musical and intonation sphere of Ossetian religious service includes folklore, on the musical texts of which canonical chants are sung, as well as original author's compositions, often based on the intonations of Ossetian folk songs. However, there are also connections with the Georgian singing tradition.

Keywords: Alans and Christianity, liturgical singing, Orthodox singing culture, Ossetian Orthodox religious service, Christianity in Ossetia.

The first contact of the Ossetians (more precisely, their ancestors — the Alans) with one of the three world religions is usually associated with the establishment of Byzantine influence over part of the Caucasian territories in the 6th century. The second wave of Christianisation was due to the strengthening of political, economic and consan-

guineous relations with the principalities of Western Transcaucasia and the Caucasus (now Georgia) and ended with the official adoption of Christianity by the Alanian state in the 10th century. The third wave is the beginning of the process of entry of the territories and the inhabiting them peoples of the Caucasus into the Russian Empire in the 18th century.

1774 is considered to be the time when Ossetia joined Russia. For the descendants of the Alans (called Ossetians in Georgian and Russian documents), the 18th century was a landmark because they began "<...> their return to the bosom of Christian civilization and statehood" [2; 10] in the middle of the century. This became possible owing to the work of not only public and political figures but also the clergy.

In the same period, the construction of new churches began. The population that knew the Georgian language was invited to participate in religious services for reading since there were no books in the Ossetian language. This circumstance prompted the translation of liturgical and other literature into the Ossetian language. According to some researchers, the appearance of the first Ossetian books, in the printing of which Georgian characters were used, belongs to this period.

L. Gostieva points out that until the middle of the 19th century, the Acolouthia in the churches of Ossetia were performed by Georgian priests in the Georgian language, and F. Biragova reports the use of other languages — Armenian and even Greek¹. In the presence of historical evidence of the religious service chant range formation in Ossetia on the basis of the practice of the Georgian church, today it is hardly possible to establish continuity due to the discontinuity in the development of tradition.

The sources that allow us to judge the singing component of religious services in the churches of Ossetia during the indicated time include *Obikhod in the Ossetian Language*, compiled by Bishop Joseph (Chepigovsky) in the second half of the 19th century. In comparison with other publications of the same period (for example, *Obikhod* by N. Bakhmetyev, 1869), *Obikhod* by Joseph (Chepigovsky) contains a smaller number of chants of the daily cycle of the annual cycle and various

1. The introduction of the native language into liturgical practice coincides with the publication of the *Liturgy of John Chrysostom*, translated into Ossetian (1861), in Tiflis.

Christian holidays. Its main part consists of chants of the main services of the daily cycle: Vespers, Matins and Liturgy: St. John Chrysostom and the Presanctified Gifts.

Almost all of the chants included in *Obikhod* are single-voiced. In *Obikhod*, linear forms of the syllabic type are present in a larger number than melismatic ones. This distinguishes the considered *Obikhod* from the later ones.

Two-voiced fragments are found in the verse to the first Pascha stichera *Let God Rise Again* and *Amen* before *We Sing to You* in the Eucharistic canon (*Grace of the World*). The kontakion of the Nativity of Christ is presented in three voices (for two trebles and alto), using techniques typical for the variable polyphony of the concert style.

As a result of a comparative analysis of the chants from *Obikhod in the Ossetian Language* with similar chants in other publications, it was possible to establish the correlation and identity of a number of chants with various melodic forms of Znamenny and Kyiv chants. This confirms the orientation of *Obikhod* in question to this kind of books of the Russian Orthodox Church.

The emergence of the first educational institutions was also connected with the educational mission. Over time, they became centres for the spread of Orthodox singing culture. "In all parochial schools, students are taught to sing and participate in singing during religious services. Students of some schools (Vladikavkaz school at the cathedral, Vladikavkaz school at the Tenginsky church, Bryansk school) make up separate choirs, while students of other schools sing either in common choirs with students of ministerial schools, or on choir galleries with clergy <...> On school days, in all schools before the start of the lessons, in the presence of a teacher, and often the father, the teacher of the law, morning prayers were read and sung". [4; 111, 112]

Already upon admission to the first grade and transfer to subsequent grades, students were presented with a number of requirements for the Church singing discipline (Singing). First grade: "The ability to sing from the voice, by hearing the following prayers and chants: *Lord Have Mercy; Give, Lord; To You, Lord; the King of Heaven; Axion estin; Ave Maria; Save, O Lord, Thy people; Lord, I cry to Thee; O Gladsome Light; Chosen Governor; Cherubic Hymn; Symbol of Faith*" [5; 71]. Second grade: "Church scale in the C Fa Ut key and knowledge

of it by tetrachords, starting from the middle. The introduction to square notation and the ability to write notes from a book and from dictation. Knowledge of the first Sunday stichera of each tone on *Lord, I Called to You* with the Theotokos — dogmatists, the stichera on the verse with the Theotokos and the stichera on the praises of the eight tones (*Obikhod* and octoichs of musical singing)". [5; 72]

In the report of the Vladikavkaz Diocesan School Council on the state of parochial and literacy schools in the Vladikavkaz diocese for the 1893–1894 academic year, among textbooks and teaching aids in various disciplines, there are two publications used in teaching singing: D. Solovyov's *A Short Guide to the Initial Study of Church Singing Using a Square Note and Educational Obikhod*.

The quality of preparation for church singing is evidenced by the article of the cathedral ecclesiarch, priest A. Tsvetkov. The article reflects the results of the visit by Bishop Nikandr of Vladikavkaz and Mozdok to the lowland and mountainous Ossetian parishes of the Vladikavkaz diocese. It was recorded about the visit to Volno-Christianskoye village: "... We are pleased to note a rare here, worthy of special attention phenomenon — it is the ability of Ossetian girls to musical and, moreover, the so-called Italian singing. Vladyka, pleased with the fine answers of the students, expressed his joy and affection for them and their respected mentor by distributing several copies of the *Lepta* collection. He himself said one of the prayers to the Mother of God, *To you, O Mother, We Resort*, transcribed there into notes, and the girls, under the guidance of the hierarchal choristers, sang these parts. At first, their singing was only, so to speak, adjusting to the singing of the leaders, but then, when the same prayer poem was repeated, the students began to sing quite confidently". [3; 119, 120]

Currently, in some Orthodox churches in Ossetia, religious services are conducted not only in Church Slavonic but also in the Ossetian language; chants of Acolouthia belong to different traditions — generally accepted chants (Znamenny, Bulgarian, Greek,

Kyiv) and monastic chants (Valaam, Diveevsky, Optina Pustyn, as well as local Alanian). The works of composers and chants that arose on the basis of folk song traditions are heard in churches in Church Slavonic and Ossetian languages. The observed renewal of religious service in the direction of strengthening its national identity has a local character.

"A common feature of the services is their bilingualism — a combination of prayers and chants in Church Slavonic and Ossetian languages, manifested in different proportions. The transformation of the musical and intonational side of the chants during their translation into the Ossetian language is noted". [1; 143, 144] Although there are certain expectations for the religious service in the Ossetian language, the reprint editions of singing books of the late 19th — early 20th century that appeared at the beginning of the 21st century and the chants included in them are practically not used in services, even where singing in the native language has already become common².

This is due to the fact that the translation in these editions conveys the poetics of Church Slavonic texts in a simplified way, often using vernacular, which corresponded to the stage of development of the Ossetian language in the second half of the 19th century, when it had not had a stable form of writing (alphabet, ordered grammatical system, etc.) and the prevailing style of secular literature yet. Consequently, it had not yet formed a set of linguistic means for an equivalent translation of the texts of Byzantine (Greek) religious poetry.

The musical component in the religious service of the Ossetians is represented mainly by the tune system. However, in the process of the spread of Christianity, the singing component of the liturgical tradition underwent significant changes, which is associated with a trend towards cultural universalisation and the creation of author's chants.

2. The Epiphany Alanian Convent, the Church of the Holy Great Martyr Barbara in the city of Beslan (the town residence of the Alanian Holy Dormition Monastery), the Church of St. Great Martyr George the Victorious in Old Batako village.

REFERENCES:

1. Kulova, I.I., Rudichenko, T.S. 2020. Prayers and Chants in the Modern Liturgical Practice of Ossetian Christians (jointly with T. Rudichenko), *Liturgical Practices and Cult Arts in the Modern World. Issue 4: collection of materials of the IV International Scientific Conference Liturgi-*

cal Practices and Cult Arts in the Modern World, vol. 1, editor-compiler: S. Khvatova, Krasnodar: O. G. Magarin Publishing House, pp. 130–150.

2. Mamiev, M.E. 2014. *Alanian Orthodoxy: History and Tradition*, Moscow: SEM, Institute of History and Archeology of North Ossetia-Alania, p. 264.
3. "Review by His Grace Vladimir, Bishop of Vladikavkaz and Mozdok, Ossetian Parishes of the Vladikavkaz Diocese, Located on the Plane and in the Mountains", *Vladikavkaz Diocesan Gazette*, 1895, no. 8, pp. 119–123.
4. "Report of the Vladikavkaz Diocesan School Council on the State of Parochial Schools and Literacy Schools in the Vladikavkaz Diocese for the 1893–1894 Academic Year", *Vladikavkaz Diocesan Gazette*, 1895, no. 7, pp. 105–112.
5. "Conditions for Admission of Students to the Preparatory, First and Second Grades of the School", *Vladikavkaz Diocesan Gazette*, 1895, no. 10, pp. 69–72.

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕВЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОСЕТИН В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ЭТНОСА

Аннотация: Статья посвящена изучению состояния православной богослужебной певческой практики на различных этапах христианизации осетин (аланов).

Христианство проникало в среду аланов благодаря их политическим и экономическим контактам с государствами, в которых оно являлось официальной религией. Принятие христианства способствовало расширению международных торговых, политических, культурных связей аланов (осетин) и обогащению материальной и духовной культуры самого этноса. Новый этап христианизации, начавшийся в XVIII веке, во многом способствовал активизации решения вопроса о присоединении Осетии к России.

Сведения о христианской певческой культуре осетин скудны. Самые ранние из них, зафиксированные в одном из периодических изданий, относятся к XIX веку и позволяют судить о её состоянии на конкретный промежуток обозначенного столетия, способах и характере трансляции, а также о некоторых сопутствующих этому источниках (певческих книгах и пособиях). На их основании можно сделать вывод о том, что деятельности по распространению и самому качеству богослужебного пения уделялось пристальное внимание.

Анализ «Церковного Обихода нотного пения с текстом на осетинском языке» (1864–1889) свидетельствует об ориентированности церковно-певческой культуры осетин на практику богослужебного пения

Процесс христианизации осетин носил прерывистый характер и протекал в сложных условиях — при непрерывности развития традиционных верований и религиозных практик, отличающихся политеизмом, и отсутствии религиозной организации (института церкви), а также локальности распространения.

Русской православной церкви. Однако, вследствие наличия фактов совершения в храмах Осетии чинопоследований на различных языках, нельзя исключать иных возможных влияний в ней (например, грузинского, армянского и др.), как и существования собственных традиций.

В настоящее время происходит обновление певческого ряда православного богослужения — как через поэтические тексты (осуществляется их перевод на осетинский язык), так и через музыкально-интонационную составляющую. Необходимость преобразования последней видится не только в стремлении придать Богослужению национальный характер. Она связана и с поиском путей преодоления проблемы, возникающей при использовании общепринятых для Русской православной церкви принципов распевания применительно к текстам на осетинском языке.

На данный момент музыкально-интонационная сфера богослужения осетин включает в себя образцы фольклора, на музыкальные тексты которых распеваются канонические песнопения, а также оригинальные авторские композиции, зачастую опирающиеся на интонации осетинских народных песен. Однако прослеживаются и связи с грузинской певческой традицией.

Ключевые слова: аланы и христианство, богослуженное пение, православная певческая культура, православное богослужение осетин, христианство в Осетии.

Первое соприкосновение осетин (точнее — их предков аланов) с одной из трёх мировых религий принято связывать с установлением в VI веке над частью территорий Кавказа византийского влияния. Вторая волна христианизации была обусловлена укреплением политических, экономических и кровнородственных отношений

с княжествами Западного Закавказья и Кавказа (ныне Грузии) и завершилась официальным принятием христианства Аланским государством в X веке. Третья — началом процесса вхождения территорий и населяющих их народов Кавказа в состав Российской империи в XVIII веке.

Временем присоединения Осетии к России принято считать 1774 год. Для потомков аланов (в грузинских и русских документах именуемых осетинами) XVIII век стал знаковым ещё и потому, что в середине столетия они начали «<...> своё возвращение в лоно христианской цивилизации и государственности» [2; 10]. Это стало возможным благодаря трудам не только общественных и политических деятелей, но и духовенства.

В этот же период началось строительство новых храмов. Население, владеющее грузинским языком, привлекалось к участию в богослужениях для чтения, так как книг на осетинском языке не имелось. Это обстоятельство побудило к переводу на осетинский язык богослужебной и иной литературы. К этому периоду, по мнению некоторых исследователей, относится появление первых осетинских книг, при печатании которых был использован грузинский знак.

Л. К. Гостиева указывает на то, что до середины XIX века чинопоследования в храмах Осетии совершались грузинскими священниками на грузинском языке, а Ф. Р. Бирагова сообщает об использовании и других языков — армянского и даже греческого¹. При наличии исторических свидетельств о становлении певческого ряда богослужения в Осетии на основе практики грузинской церкви установить преемственность в наши дни вряд ли возможно, вследствие прерывистости развития традиции.

К источникам, позволяющим судить о певческой составляющей богослужений в храмах Осетии указанного времени, относится «Церковный Обиход нотного пения с текстом на осетинском языке», составленный епископом Иосифом (Чепиговским) во второй половине XIX века. В сравнении с иными изданиями того же периода (например, Обиходом Н. И. Бахметьева 1869 года), в Обиходе Иосифа (Чепиговского) содержится меньшее число песнопений чинопоследований суточного круга годичного цикла

1. Внедрение родного языка в богослужебную практику совпадает со временем издания в Тифлисе переведённой на осетинский язык «Литургии Иоанна Златоуста» (1861).

и различных христианских праздников. Основную его часть составляют песнопения главных богослужений суточного круга: Вечерни, Утрени и Литургии: Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров.

Практически все включенные в Обиход образцы одноголосны. Строчные формы силлабического типа в Обиходе присутствуют в большем объёме, чем мелизматические. Это отличает рассматриваемый Обиход от позднейших.

Двухголосные фрагменты встречаются в стихе к первой стихире Пасхи «Да воскреснет Бог» и «Аминь» перед «Тебе поем», в Евхаристическом каноне («Милость мира»). Кондак Рождества Христова изложен трёхголосно (для двух дискантов и альты), с использованием приёмов, характерных для переменного многоголосия концертного стиля.

В результате сравнительного анализа песнопений из «Церковного Обихода нотного пения с текстом на осетинском языке» с аналогичными образцами в других изданиях удалось установить соотносённость и идентичность ряда песнопений с различными мелодическими формами знаменного и киевского распевов. Этим подтверждается ориентация рассматриваемого Обихода на подобного рода книги Русской православной церкви.

С просветительской миссией было связано и возникновение первых учебных заведений. Со временем они стали центрами распространения православной певческой культуры. «Во всех церковно-приходских школах ученики обучаются пению и участвуют в нём при богослужении. Ученики некоторых школ (Владикавказской при соборе, Владикавказской при Тенгинской церкви, Брянской) составляют из себя отдельные хоры, ученики же остальных школ поют или в общих хорах с учениками министерских школ, или же на клиросах с церковнослужителями <...> В учебные дни во всех школах пред началом уроков, в присутствии учителя или учительницы, а нередко и отца законоучителя, читались и пелись утренние молитвы» [4; 111, 112].

Уже при поступлении в первый класс и переводе в последующие ученикам предъявлялся ряд требований по дисциплине «Церковное пение» («Пение»). Первый класс: «Уменьше петь с голоса, по слуху следующая молитвы и песнопения: Господи помилуй; Подай, Господи; Тебе, Господи; Царю Небесный; Достойно есть; Бо-

городице, Дево, радуйся; Спаси, Господи, люди Твоя; Господи, воззвахъ к Тебе; Свете тихий; Избранной Воеводе; Херувимская песнь; Символ веры» [5; 71]. Второй класс: «Церковный звукоряд в цефавтном ключе и знание его по тетраордам, начиная с средняго, по наслышке. Знакомство с квадратным нотописанием и умение писать ноты с книги и под диктовку. Знание первой воскресной стихирь каждого гласа на „Господи воззвах“ с богородичными — догматиками, стихир на стиховне с богородичными и стихир на хвалитех восьми гласов (Обиход и октоих нотнаго пения)» [5; 72].

В отчёте Владикавказскаго Епархиальнаго Училищнаго Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты во Владикавказской епархии за 1893–1894-й учебный год среди учебников и учебных пособий по различным дисциплинам значатся два издания, используемые при обучении пению: «Краткое руководство к первоначальному изучению церковнаго пения по квадратной ноте» Д. Соловьёва и «Обиход учебный».

О качестве подготовки церковному пению свидетельствует статья ключаря кафедрального собора, священника А. Цветкова, в которой отражены результаты посещения Епископом Владикавказским и Моздокским Никандром равнинных и горных осетинских приходов Владикавказской епархии. О визите в селение Вольно-Христианское было записано: «...Мы с удовольствием отмечаем здесь редкостное, достойное особаго внимания явление, — это способность девочек-осетинок к нотному и притом так называемому итальянскому пению. Владыка, довольный прекрасными ответами учениц, выразил свою радость и расположение к ним и их уважаемой наставнице тем, что, раздав им несколько экземпляров сборника „Лепта“ и, сам сказывал по отделениям одну из переложённых там на ноты молитв Богородице „К тебе, о Мать, прибегаем“, а девочки, под руководством архиерейских певчих, пели эти отделения. Сначала их пение было только, так сказать, подлаживаньем под пение руководителей, но затем, когда то же молитвенное стихотворение было повторено, ученицы стали петь сами уже довольно уверенно» [3; 119, 120].

В настоящее время в некоторых православных храмах Осетии богослужение ведётся не только на церковнославянском, но и на осетинском

языке, песнопения чинопоследований принадлежат разным традициям — общепринятым распевам (знаменному, болгарскому, греческому, киевскому) и напевам монастырей (Валаамскому, Дивеевскому, Оптиной пустыни, а также местным аланским). На церковнославянском и осетинском языках звучат в храмах сочинения композиторов и образцы, возникшие на основе народных песенных традиций. Наблюдаемое обновление богослужения в направлении усиления его национального своеобразия имеет локальный характер.

«Общей чертой проведения служб является их билингвизм — сочетание молитвословий и песнопений на церковно-славянском и осетинском языках, проявляющееся в разных соотношениях. Отмечена трансформация музыкально-интонационной стороны песнопений при их переводе на осетинский язык» [1; 143, 144]. Хотя существуют определённые ожидания по отправлению богослужения на осетинском языке, появившиеся в начале XXI века репринтные издания певческих книг конца XIX — начала XX века и входящие в них песнопения практически не используются в богослужениях, даже там, где пение на родном языке уже стало обычным².

Это объясняется тем, что перевод в этих изданиях передаёт поэтику церковнославянских текстов упрощённо, часто с использованием просторечия, что соответствовало этапу развития осетинского языка во второй половине XIX века, когда он ещё не имел устойчивой формы письменности (алфавита, упорядоченной грамматической системы и т. п.) и сложившегося стиля светской литературы. Следовательно, в нём ещё не сформировался комплекс языковых средств для равнозначного перевода текстов византийской (греческой) религиозной поэзии.

Музыкальный компонент в Богослужении осетин представлен в основном гласовой системой. Однако в процессе распространения христианства певческая составляющая богослуженной традиции претерпела значительные изменения, что связано с тенденцией к культурной универсализации и созданием корпуса авторских песнопений.

2. Богоявленский Аланский женский монастырь, храм святой великомученицы Варвары в г. Беслане (подворье Аланского Свято-Успенского мужского монастыря), храм св. великомученика Георгия Победоносца в с. Старый Батако.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кулова И. И., Рудиченко Т. С. Молитвословия и песнопения в современной богослуженной практике осетин-христиан // Богослуженные практики и культурные искусства в современном мире. — Вып. 4: сборник материалов IV Международной научной конференции «Богослуженные практики и культурные искусства в современном мире». — Т. 1 / ред.-сост. С. И. Хватова. — Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2020. — С. 130–150.
2. Мамиев М. Э. Аланское православие: история и традиция [Текст]. — М.: СЭМ; Институт истории и археологии РСО — Алания, 2014. — 264 с.
3. Обозрение Преосвященным Владимиром, Епископом Владикавказским и Моздокским, осетинских приходов Владикавказской епархии, расположенных на плоскости и в горах [Текст] // Владикавказские Епархиальные ведомости. — 1895. — № 8. — С. 119–123.
4. Отчёт Владикавказскаго Епархиальнаго Училищнаго Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты во Владикавказской епархии за 1893–1894-й учебный год [Текст] // Владикавказские Епархиальные ведомости. — 1895. — № 7. — С. 105–112.
5. Условия приёма учеников в подготовительный, первый и второй классы училища [Текст] // Владикавказские Епархиальные ведомости. — 1895. — № 10. — С. 69–72.